
ИЗЪ ЧАЙЛДЪ ГАРОЛЬДА.

=

На твой привѣтъ не въ силахъ я
Привѣтомъ тѣмъ же отвѣчать;
Эладія, мертва душа моя,
Въ чертахъ унынія печать.
Я умоляю небеса,
Чтобы увянуть не могла
Отъ горькихъ слезъ твоя краса;
А еслибъ ихъ ты и лила,
Молю, чтобъ жаркихъ слезъ потокъ
Изъ глазъ твоихъ не даромъ текъ.

Ты хочешь тайну разгадать,
Зачѣмъ я мраченъ и унылъ —
И полонъ думъ; — ты хочешь знать,
Что я на сердце затаилъ,
И отъ чего изъ края въ край
Стремлюсь — и вяну въ цвѣтѣ лѣтъ:
Молю, о томъ не узнавай!
Ужасенъ будетъ мой отвѣтъ.

Не ядъ отвергнутой любви,
 Не горестъ о потерѣ благъ,
 Не жажда потушить въ крови
 Обиду, что нанесъ мнѣ врагъ,
 Нѣтъ, — не они тому виной,
 Что я покинулъ, позабылъ
 Все, что восторгъ питало мой,
 Все, что такъ пламенно любилъ.

Но то, что сердцемъ я остылъ,
 Что безъ надеждъ и безъ страстей
 Я дни влачу, что схоронилъ
 Всѣ радости души моей,
 Что мнѣ не льстить ужъ красота,
 Что всюду я и чуждъ и сиръ,
 Что жизнь безцвѣтна и пуста,
 И какъ могила мраченъ мѣръ.
 Уже ничто не оживитъ
 Оледенѣвшихъ чувствъ моихъ,
 Ни лиліи твоихъ ланитъ,
 Ни томный блескъ очей твоихъ.

Какъ Каннъ, съ мрачною тоской
 Бродилъ, и также, какъ и онъ,
 Сгубивъ души моея покой,
 Бродитъ я всюду осужденъ.
 Есть мысль одна, гдѣбъ ни былъ я,
 Она со мной, — она какъ тѣнь
 Вездѣ преслѣдуетъ меня,
 Томитъ меня и ночь и день.

Гдѣбъ я ни скрылся, но въ тиши
Могуль я жить съ самимъ собой?
Покоя для моей души
Нѣтъ и за дверью гробовой!

Пусть тѣ, средь конхъ въ прежни дни
Я жизнь безопасно провождалъ,
Пусть тратятъ жизнь въ пирахъ они
И пьютъ до дна страстей фіаль.
Но горе имъ, когда у нихъ
Судьба сорветъ повязку съ глазъ,
Когда приблизится для нихъ
Тотъ страшный пробужденья часъ,
Который пробилъ для меня,
И я, покинувъ сладкій сонъ,
Воскресъ для мукъ, и жизнь кленя,
Стѣсниль въ груди свирѣпый стонъ.

И такъ, молю, не узнавай,
Что мнѣ на сердце залегло;
Въ твоихъ очахъ сіяетъ рай,
Цвѣтетъ невинностью чело,
А тамъ, — въ той страшной глубинѣ,
Сокрять страстей потухшій ядъ,
Тамъ все, что измѣнило мнѣ,
Тамъ гробъ надеждъ, тамъ смерть и адъ.

ГАЛАТЕЯ,

ЖУРНАЛЪ

НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ЛИТТЕРАТУРЫ,
НОВОСТЕЙ И МОДЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1839.